

Общеславянские сравнительные фразеологизмы русского языка с анималистическим компонентом собака (пёс)

Kolar, Klara

Undergraduate thesis / Završni rad

2019

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:073266>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-11-29**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnost

Završni rad

**Общеславянские сравнительные фразеологизмы русского языка с
анималистическим компонентом *собака (něc)***

Student: Klara Kolar

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Ak. god.: 2018./2019.

U Zagrebu, 11. srpnja 2019.

Содержание:

1. Введение.....	4
1.1 Фразеологизм - дефиниция и классификация.....	5
1.2 Исконно русские фразеологизмы - определение.....	5
1.3 <i>Собака</i> и <i>pas</i> - этимологическое происхождение.....	6
1.4 <i>Собака</i> в славянских народах - роль и культурологическое значение.....	7
2. <i>Собака</i> как компонент фразеологизмов, указывающих на количество.....	8
3. <i>Собака</i> как компонент фразеологизмов, указывающих на голод.....	9
4. <i>Собака</i> как компонент фразеологизмов, указывающих на чувства.....	11
4.1 Злость.....	11
4.2 Ревность.....	13
4.3 Лживость.....	15
5. <i>Собака</i> как компонент фразеологизмов, указывающих на отн. между людьми..	16
6. <i>Собака</i> как компонент фразеологизмов, указывающих на отн. чел. к работе....	17
7. <i>Собака</i> как компонент фразеологизмов, указывающих на внешность человека	19
8. Заключение	20
9. Список литературы.....	21
Резюме.....	23
Ключевые слова.....	23

1. Введение

Собака давным давно заняла роль лучшего друга человека, а насколько она является культурологически влиятельной можно увидеть и в языке, а именно в количестве фразеологизмов, упоминающих её. В этой работе анализируются русские сравнительные фразеологизмы - первоначально общеславянские, а в меньшей мере и интернациональные и собственно русские - с компонентом *собака* или синонимом этого слова в русском (и хорватском) языках, а также и эквиваленты этого фразеологизма в других славянских языках.

Все фразеологизмы, которые здесь упоминаются - связаны с концептом собаки. Учитывая, что многие из этих фразеологизмов в сравнительной форме, а также и тот факт, что главным источником в этой работе является *Хорватско-славянский словарь сравнительных фразеологизмов*, все фразеологизмы в работе являются сравнительными. Надо тоже упомянуть, что большинство из них приобрело форму «прилагательное + как + (определение) *собака*», и все фразеологизмы с такой формой являются фразеологическими сочетаниями (так как в них лексически связанным является один из компонентов, чаще всего прилагательное). Структура большинства этих фразеологизмов приобрела форму подчинительного словосочетания - точнее, адъективного, потому что главным словом в большей части этих фразеологизмов является именно прилагательное, и поэтому тоже их категориальное значение можно определить как адъективное.

Работа состоит из Введения, шести глав, Заключения, Списка источников и литературы, Резюме, Ключевых слов и Краткой биографии автора. Примеры фразеологизмов, на которых базируется эта работа, получены из Национального корпуса русского языка, пока их эквиваленты в других славянских языках можно найти в уже упомянутом *Хорватско-славянском словаре сравнительных фразеологизмов*. Анализ фразеологизмов состоит из объяснения их значения и потенциальных разниц между значением русской формы и их славянских эквивалентов, примеров употребления каждого из русских фразеологизмов, а потом и остальных элементов (этимологического происхождения, оттенков значения, признаков стиля и т.п.) Но, чтобы поговорить о таких фразеологизмах, надо сначала уточнить, что такое фразеологизм, и как можно определить фразеологизмы, указывая на их происхождение.

1.1 Фразеологизм - дефиниция и классификация

Алефиренко, один из современных русских исследователей фразеологии, пишет, что фразеологизм, т.е. фразему, можно описать как «устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» (2004: 251). Что касается подтипов фразеологизмов, их можно разделить, пользуясь многими критериями, а одним из них является их классификация по происхождению. Е. Пустошило (2011) указывает на то, что в каждом языке, включая русский, по происхождению можно назначить две большие группы фразеологизмов - заимствованные (интернациональные) и исконные, т.е. те, которые в язык пришли из языка другого народа и существуют и в других, неродственных языках, и те, которые «возникли в этом языке или унаследованы из более древнего языка» (Алефиренко, Семененко 2009: 37).

1.2 Исконно русские фразеологизмы - определение

Имея это в виду, говоря об исконных русских фразеологических оборотах, их можно разделить на три типа: общеславянские, восточнославянские и собственно русские обороты, причём главным критерием в их определении является период их возникновения (Алефиренко, Семененко 2009: 37). Таким способом, общеславянскими являются те фразеологистические обороты, которые «унаследованы русским языком из праславянского языка (распад в V - VII в.)» (там же), древним языком всех славян, благодаря чему эти фразеологизмы можно найти в большинстве славянских языков. Восточнославянские возникли во время существования древнерусского языка (с VIII по XIX в.), общего языка русских, украинцев и белорусов, которые ими и пользуются, пока собственно русские фразеологизмы впервые появились во время отдельного существования этих языков (XV в.) и встречаются именно в русском языке (там же: 38). Цель этой работы была сосредоточиться на общеславянские фразеологические обороты но, учитывая то, что многие фразеологизмы, содержащие анималистический компонент *собака (нёс)* существуют не только в русском и славянских языках, а и в других языках, в работе тоже анализируются и некоторые интернациональные и исконно русские фразеологизмы - хотя здесь, на самом деле, подчёркивается не происхождение выбранных фразеологизмов, а их культурологическое значение для народов, в которых они существуют - первоначально в славянских народах, благодаря роли и культурологическому значению, которые собака приобрела в них. Чтобы сделать это,

надо определить откуда произошло слово *собака*, т.е. *нёс* и его хорватский эквивалент *pas*.

1.3 Собака и *pas* – этимологические сведения

В *Этимологическом словаре Семёнова*, происхождение слова *собака* описывается следующим способом: «Слово *собака* встречается в памятниках древнерусской письменности XII в., но, возможно, употреблялось в устной речи и раньше. Языковеды считают, что *собака* – древнее общевосточнославянское заимствование из иранских языков Северного Причерноморья», точнее, миндийского и древнеиранского (эл. публ.). Учитывая, что этим словом русские пользуются до сих пор, оно чаще всего и упоминается в «собачьих» фразеологизмах, включая те, которые описываются здесь. Но, кроме этой формы, в некоторых фразеологизмах упоминается и древнерусская форма *нёс*, произошедшая из старославянского и общеславянского *ньсь*, у которой здесь то же самое значение, как и у слова *собака*, хотя предполагается, что раньше она употреблялась для обозначений «собак какой-либо определенной породы, скорее всего – овчарок, стерегущих стада [Возможно, родственными словами являются 'пёстрый' и 'писать']» (ЭСС, эл. публ.). Именно такое происхождение можно найти и в большинстве остальных славянских языках (включая хорватский, где собака называется *pas*; это слово в хорватском языке появляется уже в 11 в.). Кроме *pas* (и остальных слов, образованных из того-же самого корня - *pseto*, *pašće* и т.п.), в хорватском языке ещё существуют и формы *kućak*, *kućka*, *kuće*, которые произошли из формы *kuja*, которая связана с албанским словом *kuç*, русским *кутёнок*, итальянским *cuccio(lo)*, а также и курдским (Ladan 2006: 414). Подобная форма существует и в болгарском и македонском языках (*куче*), и всё это указывает на общее происхождение этого слова, наверно из старо-индоевропейского *ркхиоп*, т.е. *ньсь-стражь* - пастух (там же).

Хотя все эти слова синонимы, надо иметь в виду, что у них различные стилистические оттенки. Слова *собака*, *нёс* и *pas* являются нейтральными (их можно употреблять либо отрицательно, либо положительно), пока *pseto* и *pašće* обычно связываются с негативными характеристиками, т.е. обозначают негативные свойства (*pseto* в переносном значении обычно относится к человеку, который вызывает презрение, а *pašće* тоже несёт уничижительный оттенок) (Vidović Bolt 2011: 72).

Отрицательный оттенок есть и у слова *kuja*, которым в Хорватии описывается женщина, которая любит сплетничать (там же: 76).

1.4 Собака в славянских народах - роль и культурологическое значение

Кроме общего происхождения слова, в определённой мере общим можно считать и роль и концепт собаки - и в славянских народах и вообще. Учитывая, что собака в Европе стала прирученной ещё 7500 до н.э. (Ladan 2006: 17), что в письме впервые упоминается 4000 до н.э., и что её статус в течение времени изменился из первоначально рабочего животного в домашнее (Vidović Bolt 2011: 71, 74), понятно, что между человеком и собакой закрепились сложные и глубокие отношения. Благодаря этому, как уже упомянуто, собаку до сих пор называем лучшим другом человека, но не у всех народов всегда существовало такое мнение о ней: пока, например, германские племена всегда уважали собак, еврейские и арабские народы (наверно под влиянием Библии и других текстов, связанных с религией) к ним относились отрицательно, считая их нечистыми зверями (Ladan 2006: 413). В Вавилоне, Египте, Риме и Греции из-за её полу-дикой природы и большого количества бездомных собак, внешне схожих с шакалами, с одной стороны собак в большой мере считали прожорливыми, адскими существами, а с другой стороны они стали символом верности, преданности, уменности и храбрости (там же: 426, 422).

Эта двусмысленность отражается и в мифологии разных народов, где собака приобрела различные роли. В многих мифологиях собака находится между жизнью и смертью: она либо сопровождает человека на пути к смерти/ аду (как напр. Анубис в египетской и Цербер в древнегреческой мифологии) (Chevalier, Gheerbrant 1994: 476), либо охраняет подземный мир (Индия, Мексика)(там же: 477), либо совсем наоборот является источником жизни - как праотец народа, у некоторых южноамериканских и полинезийских племен даже в сексуальном, физическом смысле (там же: 478).

В России (и в славянских народах в целом), благодаря её верности, собаку всегда считали «древнейшим и первым другом человека»: в народе подчеркивается её прирученность, а также и роль служащего человеку в охране, охоте и тому подобное (Кудрявцева 2015: 131). Несмотря на близость русских и собаки, она не является типичным персонажем русского фольклора, а появляется только в нескольких рассказах, но как положительный персонаж (в отличие от Библии и мифологии) (там же: 132). Всё таки, в русской фразеологии в большинстве случаев положительные

характеристики собаки не закрепились в метафорических значениях, т.е. слово *собака* до сих пор в фразеологии обычно используется в виде оскорбления (там же: 131): элемент *собаки* в русской (и славянской, даже мировой) фразеологии чаще всего употребляется с целью усиления уже отрицательных характеристик человека, деградируя характеристики человека в характеристики животного.

Именно поэтому в этой работе анализируются только те фразеологизмы, которыми в языке указывается либо на отрицательные черты характера человека (злость, ревность, лживость), либо на какое-нибудь другое негативное явление/свойство (голод, слишком большое количество чего-нибудь, плохие отношения между кем-нибудь, усталость и чрезмерная худоба).

2. Собака как компонент фразеологизмов, указывающих на количество

Один из фразеологизмов, появляющихся во всех славянских языках - это фразеологизм **как собак нерезаных кого где**. В хорватском (и даже чаще в сербском) этот фразеологизм существует в форме **kao kusah (kusah) pasa** (Fink Arsovski 2006: 259). Это выражение пользуется в обозначении множества чего-нибудь - по словам Мокиенко, чаще всего в обозначении множества «банальных, посредственных, малоинтересных людей» (2008: 628). В Корпусе существует много примеров употребления этого фразеологизма, а чаще всего он пользуется в разговорном функциональном стиле, либо с пренебрежительной, либо с шутливой эмоционально-экспрессивной окраской (там же). Так, например, в пренебрежительном смысле им пользуется Анатолий Мельник в своём романе *Авторитет*: «Может, знаю, а может, и нет. Их, супрефектов-то, **как собак нерезаных**. Косарь заметил блеснувшую в глазах Сержанта плохо сдерживаемую злость» (НКРЯ 2000). Анализ данных Корпуса указывает на то, что фразеологизм всё-таки чаще используется в шутовском смысле, например, как его использует Вячеслав Костиков: «К тому же в отличие от Запада и особенно США, где миллионеров '**как собак нерезаных**', в России олигархи — '**экономическое меньшинство**'» (НКРЯ 2003).

Почему речь идёт именно о собаках нерезаных и что это значит не совсем понятно. Есть вариант, который предполагает, что «нерезаный» значит «неоскопленный», учитывая, что «нерез» является названием неоскопленного кабана

(Мокиенко 2008: 628), но такое объяснение не совпадает с другими формами этого фразеологизма - **как собак (недобитых, невешанных, небитых) кого где**, которые указывают не на то, кастрировал ли кто-нибудь этих собак или нет, а бил ли их кто-нибудь. Хотя эти формы приведены в словаре, в Корпусе они не появляются - в нём находится только пример Крюкова: «Их, **как собак небитых**, — куда же девать?» (НКРЯ 1910). Всё-таки, из-за таких форм вероятным значением слова «нерезанный» является то, которое произошло от глагола «резать», в смысле «убивать чем-либо острым» (Мокиенко 628).

Интересно то, что, хотя в хорватском и сербском языках этот фразеологизм носит то же самое значение, как и в русском, его форма переводится другим способом: слово «kus(av)» относится к собакам или лошадям, у которых хвост слишком маленький или его нет (потому что его вырезали) (НПР, эл. публ), а не к кастрированным или битым собакам. Кроме в русском, хорватском и сербском языке, либо в такой же (украинский - *як собак нерізаних*), либо в немного измененной форме (упоминающей собак без определительного прилагательного) этот фразеологизм существует во всех славянских языках (чешский - *jako psů*, польский - *jako psów*, болгарский - *като глутница кучета*, македонский - *как мравки*), кроме словенского (где большое множество сравнивается с листьями в траве - *kot listja in trave*) и словацкого (много как змей - *ako hadov*) (Fink Arsovski 2006: 259). Учитывая эту общую форму фразеологизма в большинстве славянских языков, а также и то, что в произведениях русской классики - например, в произведениях Гоголя - существует простая форма фразеологизма, без прилагательного (**кого <где> как собак**), можно сказать, что определительные прилагательные «нерезанный/ небитый» и т.п. (а также и «kus(av)») в фразеологизме носят только добавочный и вторичный оттенок (Мокиенко 2008: 628).

3. Собака как компонент фразеологизмов, указывающих на голод

Одним из самых распространённых фразеологизмов (не только общеславянских, а и интернациональных, так как его можно найти и в английском – *hungry like a wolf* - и немецком языках – *hungrig wie ein Wolf*) является и тот, который указывает на одно из физиологических потребностей собак - точнее, голод. Исходной формой этого фразеологизма является **голоден (голодный) как собака (волк) (пёс)** (словенский -

lačen kot pes, македонский - *гладен како куче*, болгарский - *гладен като куче (пес)*, польский - *głodny jak pies*, чешский - *hladový jako pes*, словацкий - *hladný ako pes*, украинский - *голодний як пес (собака)* (Fink Arsovski 2006: 259), причём по данным Корпуса краткая форма прилагательного в этом фразеологизме пользуется чаще, чем полная. Кроме с помощью сравнения голода человека с голодом собаки, степень голода в этом словосочетании можно выразить и сравнением с волком или псом, причём **голоден как волк** является самым частым, а **голоден как пёс** самым редким вариантом. У всех вариантов фразеологизма - одно и то же значение, т.е. все они описывают, что кто-либо «очень проголодался» что является «намёком на волка, который во время голода особенно лют» (Михельсон, эл. публ.). Но чаще этой формы (которая просто выражает, что кто-либо проголодался) упоминается форма [быть, вести себя и т.п.] **как голодная собака (волк, пёс)** в значении проявлять жадное поведение/ быть жадным, что можно увидеть в переводе повести *Грешница* Альфреда Хейдока: «В сущности, она вела себя **как голодная собака**, которая из-за того, что хозяин ее плохо кормит, постоянно лазила по чужим дворам, стараясь утащить что-либо съестное, и за это в нее бросали камни и били палками.» (НКРЯ 1924-1934).

Хотя, как уже упомянуто, форма «голоден как волк» является интернациональной формой, «голоден как собака» является словосочетанием, характерным для славян. Мокиенко пишет, что, в России, эта форма появляется чаще всего в Пскове и Нижегородской области, в разговорном языке (2008: 630). В хорватском языке существуют обе формы - **gladan kao pas** и **gladan kao vuk** (Fink Arsovski 2006: 259; 335).

Иногда, чаще всего по художественным причинам, фразеологизмы трансформируются и таким способом появляется новое значение. Таким, например, является выражение «как голодный пёс на цепи» у Горького, в предложении «А этот всё скулит, **как голодный пёс на цепи**, — угрюмо двигая седыми бровями, говорит Букоёмов» (НКРЯ 1905). В этом индивидуально-авторском выражении смешиваются фразеологизмы «как голодный пёс», который выражает жадность, и «как собака (пёс) на цепи», который обозначает сердитость/ злость несвободной собаки (Мокиенко 2008: 631).

4. Собака как компонент фразеологизмов, указывающих на чувства

Говоря о фразеологизмах, в которых сравниваются животные и люди, надо понять разницу между двумя типами таких фразеологических оборотов - именно антропоморфизмами и зооморфизмами. Антропоморфизмами являются фразеологизмы, которыми животным придаются человеческие характеристики, пока зооморфизмами считаются фразеологические единицы, которыми людям придаются характеристики присущие животным (Varšot 2014: 482). Надо тоже иметь в виду, что в основе антропоморфизмов и зооморфизмов, а также и фразеологизмов в целом, всегда лежат «общечеловеческие представления об окружающей среде», т.е. что качества приданные животным - или людям «по узору» на животные - в таких единицах являются результатом творческого мышления человека (Кудрявцева 2015: 131).

Хотя иногда трудно определить, является ли фразеологизм с анималистическим компонентом антропоморфизмом или зооморфизмом, можно сказать, что фразеологизмы, находящиеся в этой работе - антропоморфизмы, причём важно подчеркнуть, что все отрицательные свойства в этих фразеологизмах - злость, ревность и лживость, являются не характеристиками типичными для животных, а для людей, и те характеристики через фразеологизмы метафорически придаются животным. Другими словами, не собаки злые, ревнивые и лживые, а люди, но сравнением таким способом человека и животного, т.е. собаки, эта отрицательная черта усиливается и человек дополнительно деградирует.

4.1 Злость

Как собака (пёс) на цепи (привязи) является ещё одним из общеславянских фразеологизмов, сравнивающих людей с собаками - хотя не настолько часто употребляемым в русском языке. Самым известным примером употребления этого фразеологизма являются стихи Гумилёва: «**Как собака на цепи** тяжелой,/ Тявкает за лесом пулемет,/ И жужжат шрапнели, словно пчелы,/ Собирая ярко-красный мед» (НКРЯ 1926), где больше чем на злость собаки указывается на громкость её лая (вызванного этой сердитостью). Кроме того, хотя эта форма фразеологизма существует во всех славянских языках, в большинстве них (включая хорватский) она обозначает что-то другое: фокусируется на положение собаки, т.е. на её несвободу, а не на злость, вызванную ей. Так, например, хорватский фразеологизм **kao pas na lancu** значит не «сердитый», а «несвободный», или даже «прирученный». В *Хорватско-славянском*

словаре сравнительных фразеологизмов, фразеологизм «как собака на цепи» упомянут тоже в таком контексте в других славянских языках (украинский - *як собака (пес) на прив'язі (цепу, ланцюгу)*, чешский - *<uvázaný> jako pes na řetěze*, польский - *jak pies na łańcuchu*, болгарский - *като куче на сиджимка (кашика), като вързан (завързан) пес*, македонский - *како куче на ланец*, словацкий - *ako pes na ret'azi*), т.е. со значением «несвободный» (Fink Arsovski 2006: 260), но в Национальном корпусе русского языка не находятся примеры такого употребления. С другой стороны, в Корпусе можно найти два других значения этого фразеологизма, отличающихся и от русского и от значения в других славянских языках. В произведении Яна Трынковского, он описывает ошейник пленника в Сибири, говоря, что он «...так тесен, что заключенный висит на нем, **как собака на цепи**» (НКРЯ 1994), указывая таким способом на его тесноту. С другой стороны, в предложениях, как «Вокруг глазастой вышки каланчи вертится пожарный сторож, **как собака на цепи**» (НКРЯ 1913-1914), понятно, что в этом фразеологизме тоже существует другой оттенок значения, обозначающий беспокойство или нервность субъекта. Учитывая, что такие примеры очень редкие, и что они в рамках Корпуса появляются только в литературных произведениях Горького, можно сказать, что такой вид использования является авторско-индивидуальным. Но, несмотря на значение, все варианты фразеологизма выражают неодобрительное отношение к чему-либо, иногда даже в форме насмешки.

Говоря о злости собаки, вызванной её несвободой, чаще фразеологизма **как собака на цепи (привязи)** используется либо фразеологизм **<как> цепная собака (пёс)**, относящийся тоже к обозначению злости/ сердитости, т.е., в переносном значении и с презрительным признаком, к чьему-нибудь «злomu прислужнику» (что не является общеславянской формой фразеологизма, а на самом деле является характерным для русского языка) (Ожегов, Шведова, эл. публ.), либо фразеологизм, описывающий «полное определение состояния собаки» - именно тот в форме **злой (сердитый) как собака на цепи (привязи)**. Хотя в русском языке этот фразеологизм является уточнением вышеупомянутого выражения, в хорватском (а также и в других славянских языках) то же самое значение описывается немного сокращённым, но с ним связанным фразеологизмом - **Ijut kao pas (pašče) (pseto)** (словенский - *jezen kot pes*, македонский - *лут како <бесно> куче*, болгарский - *зъл като пес (псе, куче)*, польский - *zły jak wściekły pies*, чешский - *vzteklý jako pes*, словацкий - *zlostný (nahnevaný) ako pes*, украинский - *лютий (злий) як пес (собака, зінське щеня)*) (Fink Arsovski 2006: 261).

Надо упомянуть, что в русском тоже можно обнаружить похожий, сокращённый вариант этого словосочетания, т.е. **злой (зол, сердитый, дикой) как собака**. Мокиенко уточняет, что этот фразеологизм пользуется в описании «очень злого, жестокого (в обращении с кем-л.) человека» (2008: 630), а увидеть и услышать его чаще всего можно в разговорном стиле и с неодобрительной эмоциональной окраской во всей России, а также и Белоруссии (там же). В Корпусе не существуют примеры употребления вторичных форм фразеологизма (зол, сердитый или дикой как собака), а исходная форма обычно появляется в следующем контексте: «Пьяница был, **злой, как собака**, мрачный, никого не любил, над матерью издевался, но мы зато из-за этого были сообща, ведь правда?» (НКРЯ 2010).

Как и в последнем фразеологизме, весьма часто сравнительный фразеологизм, вместо исходной формы «прилагательное + как + *собака*», приобретает форму «как + прилагательное + *собака*» - в данном примере, «как злая собака», как на пр. в предложении «Если бы ты не был пьян, то я за такие слова поломал бы тебе ребра... Пристал, **как злая собака!** А я тебя еще за порядочного парня считал...» (НКРЯ 1934-1936), которое описывает невежливость/ сердитость пьяного человека. В предложении «Будто я сижу, **как злая собака**, у входа в высший свет и не впускаю туда посторонних» (НКРЯ 2003), указывается на строгость/ осторожность человека (как и в раньше упомянутом примере одного из вторичных значений выражения «как собака на цепи»), или как в примере «Внизу рычала вода, недобро, **как самая настоящая злая собака**» (НКРЯ 1982), где речь идёт об интенсивности, даже жестокости потока и силы звука воды, что является персонификацией воды.

4.2 Ревность

Что касается отрицательных характеристик собаки, кроме злости, в некоторых славянских языках ей тоже придаётся признак ревности. Так, например, в словенском, хорватском, сербском, болгарском, украинском и словацком существует форма, которую можно перевести как **ревнивый как собака** в значении 'очень ревнивый'. Его хорватским эквивалентом является **ljubomorán kao pas (pseto)**, словенским *ljubosumen kot pes*, болгарским *ревнив като куче*, словацким *žiarlivý ako pes*, украинским *ревнивий як пес (собака)* (Fink Arsovski 2006: 261), что указывает на совместный исторический источник, т.е. исходную славянскую форму. Но, в польском, македонском, чешском и русском языках, фразеологизм с таким значением появляется

в другой форме, т.е. ревность человека сравнивается с чем-нибудь другим. Так, например, в македонском ревнивым является Турок (*љубоморен како Турчин*), в чешском либо сумасшедший человек, либо черт (*žárlivý jako blázen (čert)*), а в польском Отелло, «герой одноименной пьесы Уильяма Шекспира, ревнивый венецианский мавр», который «поверив клевете... убивает жену, затем в отчаянии — себя» (СКСВ, эл. публ.) - *zadrosny jak Otello* (Fink Arsovski 2006: 261). Если речь идёт о русском языке, тут появляются две возможности: в *Хорватско-славянском словаре сравнительных фразеологизмов*, упоминается вариант **ревнивый как чёрт**, который подтверждает Мокиенко в своём словаре, где тоже приводит форму **ревнив (ревнивый) как чёрт**. Этим выражением шутливо, иронично или неодобрительно относятся к «крайне ревнивому и мнительному мужчине (обычно муже)» (Мокиенко 2008: 744). Всё-таки, в Корпусе существует только один пример употребления этого фразеологизма, в дневнике Бессарабовой: «Возможно, что милиционер, вероятнее, что не только милиционер, он идейный, но вряд ли доброкачественный гражданин, а Шурик был **ревнив как черт** и очень страдал по ней, и она его пожалела» (НКРЯ 1917). Учитывая, что такая форма находится и в чешском, а также и в белорусском языке, свидетелем чего являются Володина и Мокиенко в *Русско-белорусском словаре сравнений* (2018: 5), совместная исходная форма наверно существует и в этом примере, хотя Корпус указывает на то, что сегодня им пользуются не очень часто. С другой стороны, более новая, шекспировская форма этого фразеологизма, которую можно встретить и в польском языке - **ревнив (ревнивый) как Отелло** - в Корпусе (а также и в интернет-источниках, найденных при помощи поисковых систем) появляется в том же значении намного чаще. Так, например, Гейнце в своём произведении пишет: «Одно, с ее стороны, подло: она, по настоянию своего восточного человека, который **ревнив, как Отелло**, порвала со мной всякое знакомство и я не могу даже прибегать к помощи моей бывшей подруги жизни» (НКРЯ 1912). В Корпусе существует ещё одна форма этого выражения - именно **ревнив как мавр**, так как Отелло является именно мавром, но надо упомянуть, что такой фразеологизм в Корпусе упоминается только однажды - в повести Нагибина, где героя произведения он описывает следующим способом «**Ревнив, как мавр**, хотя сам — французик из Бордо» (НКРЯ 1972-1979), так что можно сделать вывод, что такое употребление наверно авторско-индивидуальное. Тоже надо сказать, что происхождение этого фразеологизма не русское, и даже не славянское, и что он не выдуман народом, а что его источником является литературное

произведение, из которого он заимствован и поэтому этот фразеологизм невозможно определить как общеславянское, а как интернациональное явление.

4.3 Лживость

Ещё одной отрицательной чертой характера, которую в разных славянских языках сравнивают с поведением собак и потом употребляют в критиковании людей, является их предполагаемая способность врать. Так в большинстве славянских народов (выключая чешский и русский) говорят, что кто-либо врёт или лжёт как собака (в хорватском есть выражение **lagati kao pas (pseto)** (словенский - *lagati, kot pes teče*, македонский - *лаже како куче*, болгарский - *лъжа като куче*, польский - *klamać (łgac) jak pes*, чешский - *lhát jako cikán*, словацкий - *klamati' ako pes*, украинский - *брехати як собака* (<старий> *пес, Сірко*), которое значит часто и бесстыдно врать (Fink Arsovski 2006: 260). Интересно, что в русском языке этот фразеологизм приобрёл другую форму - именно **врать как <сивый> мерин (кобыла)**. В этимологическом словаре Фасмера «мерин» определяется как кастрированный жеребец, а это слово русские заимствовали из монгольского и калмыцкого языка, в которых словом «*mörin*», т.е. «*morin*» называли лошадей (Фасмер 1986: 604). Что касается прилагательного «сивый», оно исторически носит значение «светло-серый, седой» и «показывает старость животного» (СПФ, эл. публ.). *Справочник по фразеологии* указывает на то, что существует несколько вариантов происхождения этого фразеологизма: одна версия говорит, что «глагол врать имел в прошлом иное значение – 'говорить вздор, пустословить; болтать' и поэтому «сивый мерин здесь – поседевший от долгой работы жеребец, а переносно – мужчина, который уже заговаривается от старости и несет докучливый вздор» (там же). Другой вариант указывает, что оно относилось к «обычному хвастовству старых людей своими силами, будто бы еще сохранившимися, как у молодых», а третий вариант предполагает, что значение этого выражения произошло из отношения русских крестьян к лошадям как глупым существам - т.е. то, что «русские крестьяне избегали, например, прокладывать первую борозду на сивом мерине, т. к. он 'врал' – ошибался, неверно прокладывая ее» (там же).

Вариант фразеологизма, в котором опускается определение «сивый», в географическом смысле характерен для Псковской области, где пользуется с презрительной эмоциональной окраской и обозначает «беспардонно лгущего человека», пока полная форма характерна для Пермской губернии (Мокиенко 2008: 387), но в

целом пользуется намного чаще и шире, чем неполная форма (с тем же значением). Глагольная форма в фразеологизме существует чаще всего в 2. или 3. л. ед. ч. в настоящем времени, хотя использоваться может и в других лицах и временах, как видно в предложении «Зачем вы здесь ввали, комбат, **как сивый мерин?**» (НКРЯ 2017), где глагол приобретает форму прошедшего времени. Говоря о глаголе, надо упомянуть, что структура этого фразеологизма является глагольным словосочетанием, а его категориальное значение тоже глагольное, потому что главным словом в нём является именно глагол.

Кроме в этом виде, в Корпусе можно обнаружить и примеры чеховского индивидуально-авторского употребления фразеологизма с глаголом **брехать**, что в прямом смысле значит «лаять», а в переносном «лгать, клеветать» (ТСУ, эл. публ). Так Чехов лгунов в своих произведениях описывает, пользуясь предложениями, похожими на следующее: «Под Севастополем?! **Брешет как сивый мерин**. Ему три года тому назад два пальца молотилкою оторвало, попал рукою в барабан...» (НКРЯ 1912).

5. Собака как компонент фразеологизмов, указывающих на отношения между людьми

Примером ещё одного не только общеславянского, а интернационального фразеологизма, понятного всем и существующего в одинаковой форме в почти всех европейских языках является фразеологизм **жить как кошка с собакой** т.е. реже **жить как собака с кошкой**. Чаще всего употребляется с неодобрительной или ироничной эмоциональной окраской, а относится к «постоянной и непримиримой вражде, ссорам, взаимной ненависти двух постоянно общающихся людей (супругов, родственников, конкурентов и т.п.)» (Мокиенко 2008: 630) и является особенностью разговорного стиля (Фёдоров 2008). В большинстве других славянских и европейских языках, глагол, который употребляется в этом фразеологизме, не всегда соответствует значению «жить», а часто приобретает значение «ладить» или тому подобное, что можно увидеть и в хорватской форме фразеологизма - **slagati se kao pas i mačka** - а также и в большинстве остальных славянских языков (словенский - *gledati se (biti, prepirati se) kot pes in mačka*, македонский - *се сложни како мачка и куче*, болгарский - *погаждаме се*

(разбираме се, обичаме се) като куче (кучето) и котка (котката), погаждаме се (разбираме се, обичаме се) като куче (кучето) с ктка (котката), польский - *żyć (grzyźć się, być) jak pies z kotem*, украинский - *ладити (жити) як кіт (кішка) з собакою, ладити (жити) як собака з котом*) (Fink Arsovski 2006: 262).

Но, хотя этот фразеологизм в русском языке в словаре приводится в форме с глаголом «жить», в Корпусе существует и в форме с глаголом «быть», как например в предложениях: «Мы знаем друг друга и будем, как следует добрым супругам, а не то **что кошка с собакой!**» (НКРЯ 1866) или «Заставили его дружить с директором ФБР, чтобы у семи нянек дитя глазастым было, а они опять **как собака с кошкой**» (НКРЯ 2002), где глагол «быть» опускается. Кроме с глаголом «быть» и «жить», это выражение можно сочетать и с глаголами, указывающими на ссору, например «ссориться/ грызться/ сцепиться» и т.п., как на пример в предложении «Родители тоже ссорятся все время, **как кошка с собакой**» (НКРЯ 2009). В отличие от большинства остальных фразеологизмов в этой работе, структура и категориальное значение этого словосочетания определяются глаголом как стержневым компонентом.

6. Собака как компонент фразеологизмов, указывающих на отношение человека к работе

Говоря о фразеологизмах, пользующихся в большинстве славянских языков, а также и во многих мировых языках, надо упомянуть фразеологизм **усталый (измученный, измотанный) как собака**, который в хорватском появляется в форме **umoran kao pas (pseto)**, в словенском *utrujen kot pes*, в македонском *уморен (цркнат) како куче*, в болгарском *уморен като пес (куче)*, в украинском *втомлений (стомлений) як пес (собака)*, в польском *zmęczony jak pies*, в чешском *utahaný jako pes (čokl)*, словацком - *unavený ako pes*) (Fink Arsovski 2006: 263). Этот фразеологизм обычно носит неодобрительную эмоционально-экспрессивную окраску, а пользуясь им можно говорить «о крайне усталом, измотанном, изнурёлом человеке» (Мокиенко 2008: 633). Типичным контекстом для использования этого фразеологизма является, например, следующее предложение, приведено в Корпусе: «Пришел домой **усталый, как собака**, хотел снять сюртук и повесить на гвоздь, хватъ — ни одного гвоздя в комнате, а было шесть штук» (НКРЯ 1874), хотя в целом в Корпусе этот фразеологизм не упоминается часто. Употребляя этот фразеологизм, в русском языке о таком человеке можно

говорить и с помощью другого фразеологизма - **как выжатый лимон**, который является его синонимом (там же), и которого тоже можно встретить не только в русском языке, а и во многих европейских языках.

Но, чаще этой формы фразеологизма (со структурой адъективного словосочетания и адъективным категориальным значением) встречается фразеологизм похожего значения, но другой структуры - **устать (измучиться, измотаться, набегаться, пристать, замориться) как собака** (Мокиенко 2008: 633). Структура и категориальное значение этого фразеологизма - глагольные, так как главным словом в нём является глагол. Единственная разница и есть именно в том, что здесь подчёркивается не только чье-либо состояние, а действие, которое привело к нему (человек бывает очень усталым, потому что измучился/ измотался и т.п.). Хотя в словаре приводится несколько глаголов, которые могут употребляться в этом фразеологизме, в Корпусе не существуют примеры их употребления - в нём можно обнаружить только примеры предложений с исходной формой фразеологизма (с глаголом «устать») и с глаголом «измучиться». Что касается их внутренней формы, они чаще всего употребляются в прошедшем времени, как в предложениях: «Сказать по совести, **устал как собака**: ноги на ступени эскалатора уже отказывались подниматься» (НКРЯ 2012) или «Он **измучился, как собака**, обойдя уже множество заведений всех рангов — от шикарных ресторанов с цыганскими хорами до скромных и опрятных немецких портерных, от знаменитых трактиров, где отмечают юбилеи писатели и университетские профессора, до жалких питейных домов, не имеющих даже названий» (НКРЯ 2001). Существуют и примеры фразеологизма с глаголом в настоящем времени, но такие примеры очень редкие (в Корпусе можно найти только один). Фразеологизм того же значения и с глагольной структурой существует и в других языках (славянских и не славянских). В хорватском, например, этот фразеологизм существует в форме **naraditi se (namučiti se) kao pas** (Fink Arsovski 2006: 262), а форма глагола в остальных славянских языках является вариантом именно глагола «измучиться» (македонский - *се наработи (се намачи) како куче*, болгарский - *измъча се като куче (нес)*, польский - *napracować się (naharować się) jak dziki osiol*, чешский - *být utahaný jako pes (čokl)*, словацкий - *narobit'sa (natrápit'sa) ako pes*, украинский - *наробитися (намучитися) як собака (нес)*) (там же), что является особенно интересным, так как в русском эта форма фразеологизма является реже используемой, чем та, с глаголом «устать».

7. Собака как компонент фразеологизмов, указывающих на внешность человека

Хотя большинство фразеологизмов, в которых упоминается собака, указывает на какую-либо характерную черту человека, существуют и те, относящиеся к их внешнему виду. Примером таких является фразеологизм **худой (тощий) как бездомная собака**. В *Хорватско-славянском словаре сравнительных фразеологизмов* упоминается ещё и вариант **худой как уличная собака** (Fink Arsovski 2006: 261), а все они обозначают «крайне отощавшего, худого человека» (Мокиенко 2008: 633). Варианты этого фразеологизма существуют и в остальных славянских языках, с похожей структурой (словенский - *sih kot pes*, македонский - *слаб како куче*, болгарский - *мършав като пес (помяр)*, польский - *chudy jak chart*, чешский - *hubený jako pes*, словацкий - *chudý (vychudnutý) ako pes (chrt, vužla)*, украинский - *худий як пес <бродячий>*) (Fink Arsovski 2006: 261), хотя чаще всего определение при существительном *собака* опускается, т.е. худоба человека сравнивается с той у «обычной» собаки (в хорватском, например, есть выражение **mršav kao pas**), а везде его употребление характеризуемо неодобрительной эмоционально-экспрессивной окраской (Мокиенко 2008: 633). В Корпусе не существует много примеров его использования - единственным примером является предложение: «Я ведь и сам был худой, **как уличная собака**, но всё у меня внутри горело» (НКРЯ 1960) из рассказа Грековой, где упоминается вторичная форма фразеологизма, с прилагательным «уличная» вместо «бездомная». Чаще этого фразеологизма в Корпусе упоминаются фразеологизмы тоже широкого (даже интернационального) употребления и синонимичного значения - **худой как скелет**, **худой как палка** и **худой как жердь**, причём словом «жердь» обозначается «тонкий длинный ствол срубленного дерева, очищенного от ветвей» (СТСЕ, эл. публ.).

Кроме этого фразеологизма, который в большей мере пользуется для описания мужчин, если хочется описать худую женщину, в русском языке есть и фразеологизм **тонкая как собака**, который, кроме худобы женщины, подчёркивает и причину её состояния; т.е. он употребляется для описания женщины, «сильно похудевшей (от горя, сильных переживаний и т.п.)» (Мокиенко 2008: 633). Надо тоже упомянуть, что этот фразеологизм в географическом смысле связан с Томской областью (там же), а фразеологизма с гендерным уточнением значения в других славянских языках нет.

8. Заключение

Фразеологизмов, связанных с собакой в русском языке - а также и в славянских языках и языках мира вообще - множество. Те, которые были упомянутыми в этой работе, представляют только их маленькую часть, но всё-таки можно сделать вывод, что они указывают на большую роль собаки в жизни людей. Хотя она является лучшим другом человека именно из-за своих положительных характеристик, существуют и те, на самом деле, человеческие характеристики, которым люди «придают» анималистические черты, чтобы усилить их отрицательность. Поэтому многие - не только русские, а славяне в целом (иногда даже люди вообще) - ими пользуются в описании плохих качеств человека - между прочим, ревности, злости, усталости и тому подобное. Хотя происхождение некоторых из фразеологизмов, проанализированных в этой работе, является неизвестным, из-за их богатства и частотности употребления можно сказать, что у них наверно есть один и тот же источник. Это, на самом деле, указывает на важную культурологическую роль собаки и глубокую связь между собакой и человеком у русских и других славян.

9. Список литературы:

- Алефиренко Н.Ф. 2004. *Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов.* Москва: Академия
- Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. 2009. *Фразеология и паремология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования.* Москва: Флинта
- Володина, Т.В., Мокиенко, В.М. 2018. *Русско-белорусский словарь сравнений.* Минск: Беларуская наука
- Кудрявцева, Е.В. 2015. *Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий*, в «Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова», №2, с. 131-134. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/frazeologizmy-s-komponentom-zoonimom-sobaka-lingvokulturologicheskiy-kommentariy>, дата обращения: 24.6.2019.
- Михельсон, М.И. *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний).* Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/. Дата обращения: 20.4.2019.
- Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. 2008. *Большой словарь русских народных сравнений.* Москва: Олма Медиа Групп
- Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. *Толковый словарь русского языка.* Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/>. Дата обращения: 20.4.2019.
- Пустошило, Е.П. 2011. *Лексикология. Фразеология. Лексикография.* Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. Электронная публикация. Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/pustoshilo_lang/index.htm. Дата обращения: 21.4.2019.
- СКСВ = *Словарь крылатых слов и выражений* на Академике. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords/. Дата обращения: 20.4.2019.
- СПФ = *Справочник по фразеологии* на Академике. Режим доступа: https://frazeolog_ru.academic.ru/. Дата обращения: 21.4.2019.

СТСЕ = *Современный толковый словарь русского языка Ефремовой* на Академике. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>. Дата обращения: 21.4.2019.

СЭ = *Современная энциклопедия* на Академике. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/>. Дата обращения: 22.4.2019.

ТСУ = *Толковый словарь Ушакова* на Академике. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>. Дата обращения: 21.4.2019.

Фасмер, М. 1986. *Этимологический словарь русского языка в четырех томах - Том 2*. Москва: Прогресс

Фасмер, М. 1987. *Этимологический словарь русского языка в четырех томах - Том 3*. Москва: Прогресс

Фёдоров, А.И. 2008. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва: Астрель, АСТ. Электронная публикация. Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>. Дата обращения: 21.4.2019.

ЭСС = *Этимологический словарь Семёнова*. Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/etym-semenov/sem-s.htm>. Дата обращения: 21.4.2019.

Barčot, B. 2014. *Antropomorfizam i zoomorfizam u hrvatskim, ruskim i njemačkim zoonimskim frazemima*, в «Philological Studies», Том 2, с. 481-496, дата обращения: 24.6.2019.

Chevalier, J., Gheerbrant, A. 1994. *Rječnik simbola. Mitovi, sni, običaji, geste, oblici, likovi, boje, brojevi*. Zagreb: NZMH Mladost

Fink Arsovski, Ž. 2006. *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb: Knjigra

Ladan, T. 2006. *Etymologicon*. Zagreb: Masmedia

Vidović Bolt, I. 2011. *Životinjski svijet u hrvatskoj i poljskoj frazeologiji 1*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada

Электронные источники:

НКРЯ = *Национальный корпус русского языка*. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html>. Дата обращения: 20.4.2019.

НЈР = *Hrvatski jezični portal*. Режим доступа: http://hjp.znanje.hr/index.php?show=search_by_id&id=eldvWxQ%253D. Дата обращения: 21.4.2019.

Резюме

Ovaj je završni rad posvećen analizi poredbenih frazema sa komponentom *собака/pas*, odnosno *пёс, паšче, pseto* u ruskom i hrvatskom jeziku. Nadalje, rad se bavi konceptom psa u kulturi u svijetu, a naročito među Rusima te slavenskim narodima općenito. Analiziraju se ruski frazemi i primjeri njihove uporabe u ruskom jeziku. Za svaki se traži i hrvatski ekvivalent, kao i ekvivalent u ostalim slavenskim jezicima (ukoliko postoji) te primjeri uporabe u ruskom jeziku. Uspoređuju se sličnosti i razlike u frazemima, odnosno njihovim oblicima u različitim slavenskim jezicima.

Ключевые слова

русский язык	ruski jezik
хорватский язык	hrvatski jezik
славянские языки	slavenski jezici
общеславянские фразеологизмы	općeslavenski frazemi
фразеология	frazeologija
фразеологизм	frazem
собака	pas
пёс	pašче, pseto
сравнение	usporedba
этимология	etimologija

Kratki životopis:

Rođena sam 14.08.1996. u Koprivnici. Veći dio života provela sam u Ferdinandovcu gdje sam završila i osnovnu školu. Srednju školu (opću gimnaziju) pohađala sam u susjednom Đurđevcu, izuzev trećeg razreda srednje škole koji sam provela u školi Albuquerque Academy u New Mexicu. Nakon završetka gimnazije, 2015., upisala sam Filozofski fakultet u Zagrebu – dvopredmetni studij Ruskog jezika i književnosti i Engleskog jezika i književnosti. Prediplomski studij Engleskog jezika završila sam 2018. godine te upisala diplomski studij – prevoditeljski smjer.